

УДК 911.3

О.В. Вихрёв¹, А.А. Ткаченко², А.А. Фомкина³**СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ И ИХ ЦЕНТРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Изложены новый взгляд на системы расселения и соответствующий ему новый подход к выделению сельских систем расселения. В основе этого подхода – представления о центральности как важнейшем свойстве населенного пункта. Введено понятие о центрах расселения и разработана методика их выделения. По материалам Тверской области с учетом расположения в сельской местности органов местной власти и объектов социальной инфраструктуры выделено несколько классов центров расселения. Рассмотрены варианты соподчинения центров и взаимного вхождения систем сельского расселения. Сделан вывод о нечетком, «размытом» характере иерархии центров и систем расселения. Отмечена тенденция к упрощению иерархии центров расселения.

Ключевые слова: сельское расселение, сельские населенные пункты, функции населенных пунктов, центральность, центры расселения, системы расселения, иерархия центров и систем расселения.

Введение. Рассмотрены вопросы, связанные с устройством систем сельского расселения применительно к малонаселенным регионам Нечерноземья. Эти системы изучены в отечественной географии очень слабо. Впервые вопрос о связях между сельскими населенными пунктами (СНП) и о системах этих пунктов был поставлен С.А. Ковалевым в 1957 г. [Ковалев, 1957], однако дальнейшего развития он не получил. И раньше [Албитова, 1976; Сараев, 1984], и в настоящее время [Алексеев и др., 2007; Ткаченко и др., 2013] чаще рассматриваются не собственно сельские системы расселения, а районные системы, большинство из которых возглавляется городами или поселками городского типа. В советское время при изучении сельского расселения основное внимание уделялось системам расселения только одного уровня – так называемым внутрихозяйственным системам расселения, под которыми понимались группы СНП в составе отдельных колхозов и совхозов. Эти системы как объекты изучения обладали несомненными достоинствами. Их выделение обычно не составляло труда, а большая часть проживающего в них работающего населения была занята в соответствующем колхозе или совхозе.

Такой взгляд на системы сельского расселения представлял собой большое упрощение, так как игнорировал административно-территориальное устройство и организацию сферы обслуживания (социальной инфраструктуры). Единственная известная нам попытка выделения систем сельского расселения с учетом организационно-хозяйственных, административных и инфраструктурных связей была предпринята в работе по Чувашии [Казаков, 2010]. В современных условиях, когда большая часть колхозов и совхозов прекратила существование, а в со-

хранившихся или реорганизованных крупных сельскохозяйственных предприятиях существенно сократились число работников и площадь используемых земель, традиционный подход к выделению систем сельского расселения применять нельзя.

Предлагаем новый взгляд на системы расселения и соответствующий ему новый подход к выделению сельских систем расселения. Этот подход связан с попыткой оценить степень центральности населенных мест. Центральность – фундаментальное свойство населенных пунктов, выражающееся в способности притягивать к себе жителей других пунктов, что превращает их в центры окружающей территории, или центры расселения.

Центральность населенного пункта определяется набором расположенных в нем социально значимых объектов: различных организаций, предприятий или их подразделений. Такие объекты были ранее названы «организаторами пространства» [Ткаченко, 1995]. Их почти неограниченное видовое разнообразие может быть сведено в три группы объектов: органы власти, места получения разнообразных услуг (включая розничную торговлю), места приложения труда. Населенный пункт, в котором расположен хотя бы один объект – «организатор пространства», представляет собой центр расселения [Вихрёв, 2013]. Чем сложнее набор этих объектов, тем более высокое место занимает населенный пункт в иерархии центров расселения. Вместе с тяготеющими к нему пунктами центр образует пространственную систему жизнедеятельности населения. Такие системы, по нашему мнению, и являются системами расселения.

Представления о центральности и иерархии центров восходят к теории центральных мест, но она рассматривает сети населенных пунктов и местных

¹ Тверской государственный университет, выпускник факультета географии и геоэкологии; *e-mail*: vihrek89@mail.ru

² Тверской государственный университет, факультет географии и геоэкологии, кафедра социально-экономической географии и территориального планирования, профессор, докт. геогр. н.; *e-mail*: at.tver@mail.ru

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирантка; *e-mail*: alpresents@mail.ru

центров в условиях идеальной («изотропной») равнины, отсюда – единообразные шестиугольные «решетки» зон и строгое соподчинение центров. Мы, напротив, изучаем реальную местность, в пределах которой наблюдается большое разнообразие вариантов соподчинения центров и образуемых ими систем расселения.

Цель исследования заключалась в разработке методики выделения центров расселения, соответствующей изложенному выше подходу, и в выявлении с ее использованием сельских центров и систем сельского расселения в Тверской области.

Материалы и методы исследований. Можно уверенно констатировать, что сфера обслуживания и система местной власти как факторы центрообразования оказались значительно более устойчивы к переменам, чем отрасли материального производства. Даже среди сохранившихся сельскохозяйственных предприятий много фактически не работающих, некоторые находятся в состоянии банкротства. Нередки случаи, когда вновь созданные предприятия (обычно в составе агрохолдингов) не используют труд местных жителей. Подавляющее большинство промышленных предприятий, находившихся в сельской местности, перестало существовать. Это относится и к предприятиям, которые были связаны с сельским хозяйством, и к предприятиям, размещенным в свое время на селе в расчете на свободные трудовые ресурсы. В таких условиях рассматривать производственные предприятия в качестве мест приложения труда и организаторов пространства сельской местности можно только на основании знакомства со сложившейся ситуацией на каждом отдельном предприятии. Кроме того, эта информация не может носить массовый характер. Речь идет о конкретных *case studies*, не дающих оснований строить общую картину ни для областного региона, ни для отдельного муниципального района.

В связи со сказанным выделение центров расселения проводилось на основании данных о расположении органов власти и объектов социальной инфраструктуры. В связи с тем, что невозможно получить где-либо полные списки объектов розничной торговли, пришлось ограничиться данными об учреждениях отраслей, находящихся в ведении органов государственной и муниципальной власти: образования, здравоохранения, культуры и почтовой связи.

Неизбежно возникает вопрос, насколько адекватна действительности – из-за отсутствия данных о производственных предприятиях и объектах торговли – полученная в результате исследования картина. Представляется, что больших расхождений быть не должно. Сохранившиеся сельскохозяйственные предприятия, как правило, расположены в наиболее крупных населенных пунктах, которые занимают ведущие места в иерархии центров обслуживания и местной власти. Объекты розничной торговли обычно сопутствуют объектам других отраслей. Их учет, конечно, позволил бы получить более полное представление о комплексе обслужи-

вания в этих пунктах, но, за редкими исключениями, не повысил бы их статус. Иная картина наблюдается в пунктах, где нет никакого обслуживания, кроме торговли. Часть центров, занимающих нижние ступени в иерархии центров обслуживания, оказывается неучтенной. Однако имеющиеся данные для отдельных районов свидетельствуют, что такие случаи не носят массовый характер.

Данные о размещении органов власти и объектов социальной инфраструктуры получены с сайтов областных ведомств и районных администраций Тверской области. Все эти данные относятся к началу 2012 г. Данные о населении и населенных пунктах взяты из материалов Всероссийской переписи населения 2010 г., опубликованных Тверьстатом [Населенные..., 2012; Численность..., 2012]. Временной разрыв продолжительностью около 15 месяцев (октябрь 2010 – январь 2012 г.) в данном случае не может иметь принципиального значения.

По наличию административных функций все СНП можно разделить на две группы: центры «сельских поселений» и прочие («рядовые»). Среди первых отдельную подгруппу составляют новые центры, не возглавлявшие ранее сельские округа, среди вторых – бывшие центры сельских округов, утратившие административные функции.

Число возможных сочетаний расположенных в одном СНП объектов социальной инфраструктуры очень велико. В 1980-х гг. И.С. Кулаков выявил в СНП Псковской области более 80 вариантов [Кулаков, 1989]. В нашем случае их число превышает 20, поэтому необходимо использовать доминантный подход, ориентированный на учет в первую очередь наиболее важных объектов.

В качестве основных центрообразующих объектов рассматривались общеобразовательные школы (полные – 11 классов и базовые – 9 классов) и врачебные учреждения (участковые больницы, офисы врачей общей практики, сельские врачебные амбулатории). По сочетанию учреждений выделено 4 класса центров обслуживания: полные, неполные, низовые, элементарные. Полным центром обслуживания считается СНП, в котором есть школа и врачебное учреждение. В подавляющем большинстве таких пунктов есть и досуговые учреждения, и отделения связи. В неполном центре отсутствует либо школа, либо врачебное учреждение. В низовом центре имеется фельдшерско-акушерский пункт, досуговое учреждение и/или отделение связи. В элементарном центре – либо только фельдшерско-акушерский пункт, либо досуговое учреждение и/или отделение связи.

Центры расселения выделялись путем совмещения группировок СНП по административным и обслуживающим функциям. Выделенные таким способом центры расселения различаются по набору объектов – организаторов пространства, что выражается в разной степени их центральности.

Переписью 2010 г. в Тверской области было учтено 9532 СНП, из которых 2230 – «населенные

пункты без населения» [Населенные..., 2012]. Этот лингвистический абсурд, разумеется, был исключен из анализа. В качестве центра расселения не рассматривался единственный в области сельский рай-центр – с. Лесное, а также 15 крупных СНП, фактически слившихся с центрами районов. Составляя с ними единое целое, эти пункты не могут считаться самостоятельными центрами. Суммарная численность населения Лесного и этих 15 пунктов около 12 тыс. человек (примерно 3,5% от общей численности сельского населения области). При расчетах, соответственно, были уменьшены численность населения и число СНП в области и в районах, к которым принадлежат эти пункты. Рассматриваемый массив СНП, таким образом, состоит из 7286 пунктов.

Из 318 «сельских поселений», существовавших в Тверской области в 2010 г., в работе рассматриваются 299. Тринадцать «поселений» не имеют собственных центров, так как их администрации расположены в городах, поселках городского типа и в с. Лесное. Центры 6 «сельских поселений» – пригородные СНП, о которых сказано выше.

При выделении центров расселения учтено более 2,3 тыс. объектов социальной инфраструктуры: более 300 школ, около 140 врачебных учреждений и почти 600 фельдшерско-акушерских пунктов, более 600 досуговых центров (бывших домов культуры и клубов) и более 700 отделений связи.

Результаты исследований и их обсуждение.

Центры расселения. Судя по наличию в СНП названных выше объектов социальной инфраструктуры, число центров обслуживания составляет 947. Анализ распределения объектов по конкретным пунктам показал, что 98 из них полные, 187 неполные, 341 низовые и 321 элементарные. В табл. 1 приведена совмещенная группировка СНП по административным и обслуживающим функциям.

В 951 центре расселения проживают около 210 тыс. человек, что составляет 63% от суммарной численности населения всех рассматриваемых СНП, причем более половины (126 тыс. человек, почти 40% рассматриваемого населения) – в центрах двух высших категорий (полных и неполных). При средней по области людности СНП, составляющей 45 человек, средняя людность центров расселения равна 220. Для центров «сельских поселений» этот показатель составляет 401, для прочих – 137 человек (для бывших центров сельских округов – 155, для остальных – 124 человека).

Разумеется, в большинстве случаев административные и обслуживающие функции центров расселения находятся в более или менее полном взаимном соответствии. Две трети всех центров «сельских поселений» относятся к двум высшим группам центров обслуживания (полным и неполным), тогда как 9/10 от числа центров, не имеющих административных функций, принадлежит к двум низшим группам центров обслуживания (низовым и элементарным). Полные центры обслуживания представлены почти исключительно центрами «сельских поселений» (89 из 98), преобладают они и среди неполных центров (111 из 187). Среди низовых и элементарных центров обслуживания административные центры составляют менее 15%.

Полнота комплекса обслуживания во многом определяется «биографией» населенного пункта. Так, из 299 центров «сельских поселений» 12 – новые, т.е. не выполнявшие ранее функций центров сельских округов. Эти центры имеют менее полный комплекс обслуживания, чем остальные центры «сельских поселений». Каждый третий из них является элементарным центром, тогда как среди всех центров «сельских поселений» доля элементарных центров составляет лишь 9%. Бывшие центры сель-

Таблица 1

Группировка сельских населенных пунктов Тверской области по административным и обслуживающим функциям

Административные функции	Функции обслуживания населения					Всего
	полные центры	неполные центры	низовые центры	элементарные центры	без учреждений обслуживания	
Центры «сельских поселений»	89	111	67	28	4	299
Рядовые СНП	9	76	274	293	6335	6987
Всего	98	187	341	321	6339	7286

Исключив из общего числа СНП пункты, не выполняющие ни административные, ни обслуживающие функции (6335), получим число центров расселения, равное 951, что составляет 13% от общего числа рассматриваемых пунктов. На один центр расселения в среднем приходится по 6,7 СНП без административных и обслуживающих функций. В табл. 2 к числу центров добавлены данные о численности проживающего в них населения.

ских округов, наоборот, выделяются среди рядовых СНП более развитой социальной инфраструктурой. Среди них полные и неполные центры составляют 19%, а среди прочих рядовых – менее 9%. Доля элементарных центров обслуживания – 29 и 57% соответственно.

В области насчитывается 20 СНП, которые в прошлом были центрами административных районов, упраздненных в 1950-х – начале 1960-х гг. Все

Таблица 2

Центры расселения Тверской области

Административные функции	Функции обслуживания населения					Всего
	полные центры	неполные центры	низовые центры	элементарные центры	без учреждений обслуживания	
Центры «сельских поселений»	<u>89</u> 62 805	<u>111</u> 38 385	<u>67</u> 14 255	<u>28</u> 3790	<u>4</u> 534	<u>299</u> 11 9769
Рядовые СНП	<u>9</u> 8151	<u>76</u> 16 698	<u>274</u> 38 485	<u>293</u> 26 117	–	<u>652</u> 89 451
Всего	<u>98</u> 70 956	<u>187</u> 55 083	<u>341</u> 52 740	<u>321</u> 29 907	<u>4</u> 534	<u>951</u> 20 9220

Примечание. Над чертой – число центров расселения (ед.), под чертой – численность населения (человек).

эти пункты, кроме одного, являются центрами «сельских поселений» и имеют полный комплекс объектов социальной инфраструктуры. Как правило, это наиболее значительные центры в своих районах, выполняющие функции «субцентров» – дублеров районных центров. Средняя людность этих центров – 870 человек. Обычно им принадлежит очень большая роль в организации жизнедеятельности населения на прилегающих территориях. Однако нам известно всего одно исследование, специально посвященное бывшим райцентрам [Борисенко, 1980]. В более общем плане место в системах расселения бывших административных центров (уездных, волостных, районных) рассмотрено в работе Л.А. Кранца [1988].

Группировка центров расселения по двум признакам дает представление о выполняемых ими функциях, но не позволяет выстроить их в ряд по степени центральности (выраженности центральных функций). С большой долей условности двумерная группировка была трансформирована в одномерную. Девять вариантов сочетания административных и обслуживающих функций (табл. 2) сведены в 5 классов центров расселения с разным уровнем (степенью) центральности (рис. 1):

1 – центры расселения высшего уровня – центры «сельских поселений» с полным набором услуг;

2 – центры расселения выше среднего уровня – центры «сельских поселений» с неполным набором услуг и рядовые СНП с полным набором;

3 – центры расселения среднего уровня – центры «сельских поселений» с низовым набором услуг и рядовые СНП с неполным набором;

4 – центры расселения ниже среднего уровня – центры «сельских поселений» с элементарным набором или совсем без услуг и рядовые СНП с низким набором услуг;

5 – центры расселения низшего уровня – рядовые СНП с элементарным набором услуг.

В табл. 3 приведены общие сведения о центрах выделенных классов. Как видно, размах значений людности во всех классах очень велик, но в целом

следует отметить сдвиг массива центров вниз по шкале людности относительно средних величин. Например, в 1-м классе при средней людности 706 человек 37 центров расселения имеют людность <500 и только 31 – от 501 до 1000, в 4-м классе при средней людности 140 человек 131 центр имеет людность <100 и только в 86 центрах людность составляет от 101 до 200 человек.

Наиболее крупные в своих районах центры расселения, выполняющие разнообразные функции по обслуживанию окружающей территории, часто называют кустовыми. В разное время по формальным критериям (людность и функции) в Тверской области выделялось 38, 47 и другое число кустовых центров [Социальная..., 2006; Территориальная..., 1993]. Но размеров и функций еще не достаточно, чтобы СНП действительно был кустовым центром. Для этого необходимо центральное положение по отношению к системам расселения, возглавляемым менее крупными центрами. Обычно кустовая система состоит из нескольких бывших внутрихозяйственных систем. Анализ картографических материалов показал, что в Тверской области только 23 центра расселения (19 центров 1-го и 4 центра 2-го класса) имеют хорошо выраженное центральное положение, позволяющее считать их кустовыми⁴, среди них 13 из 20 бывших райцентров. Положение еще 45 центров (27 центров 1-го и 18 центров 2-го класса) дает основание считать, что они обладают слабо выраженными чертами кустовых центров. Как и бывшие райцентры, кустовые центры – их состав, функции, связи с окружением – почти не изучены.

Иерархия центров и систем расселения. На рис. 2 схематически изображена иерархия центров расселения в трех районах области. Прежде чем приступить к анализу этих схем, дадим пояснения относительно правил их построения. Предполагается, что все системы расселения, находящиеся в пределах некоторого района, являются составными частями районной системы расселения, возглавляемой райцентром. Системы, образуемые центрами 1-го и 2-го классов, представлены на рис. 2 в виде

⁴ Для сравнения – Н.В. Солдатова [1994] выделила в Вологодской области 28 кустовых центров.

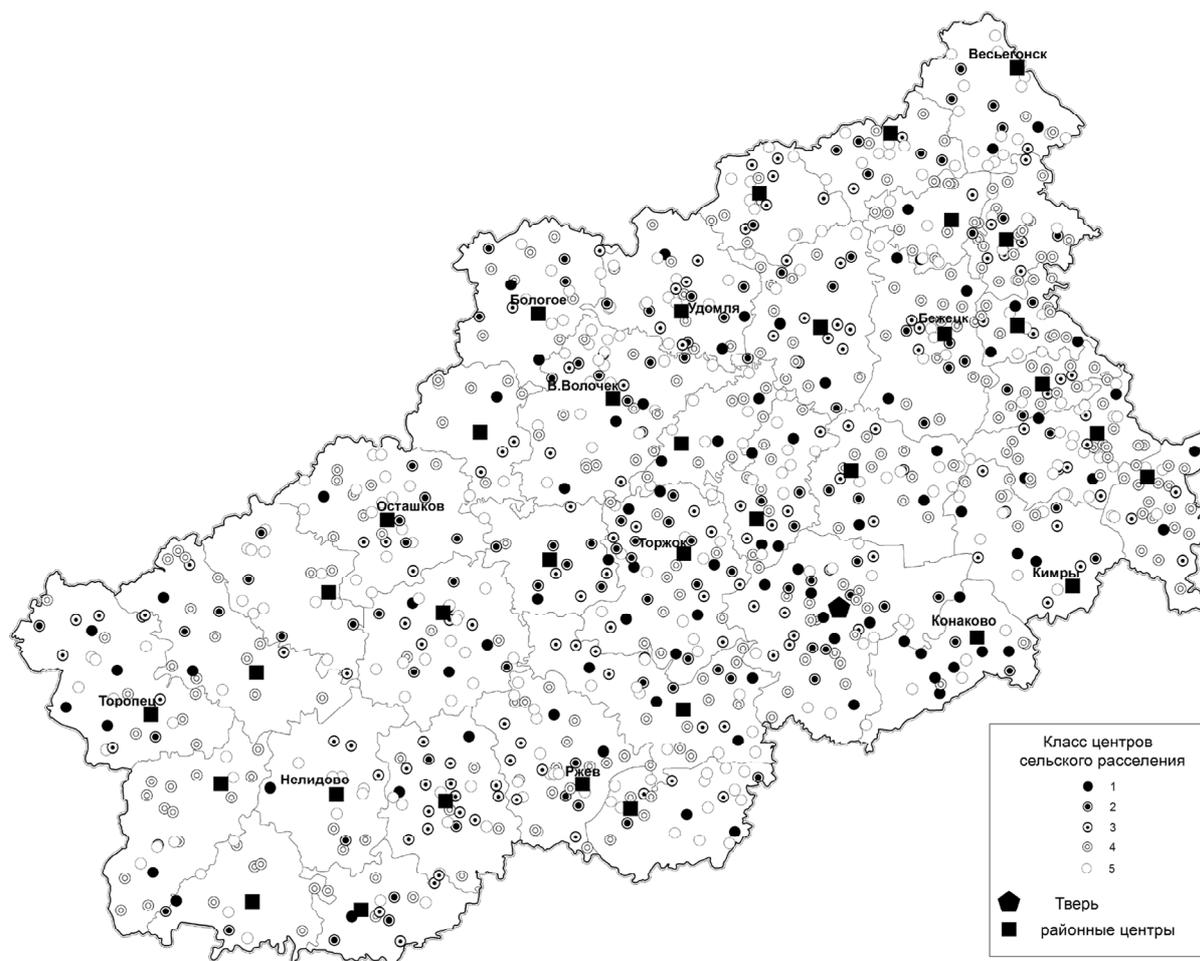

Рис. 1. Сельские центры расселения в Тверской области

Fig. 1. Rural settlement centers of the Tver oblast

самостоятельных иерархических образований. В их состав входит от 1 до 6 систем расселения, возглавляемых центрами менее высоких классов. Системы же, возглавляемые центрами 3-, 4- и 5-го классов, для экономии места сгруппированы в соответствии с их территориальной близостью и тяготением к основным автодорогам. Например, в Старицком районе к центру расселения 1-го класса Степурино тяготеют 4 центра бывших сельских округов (один 3-го и три 5-го класса). Во главе со Степурином

они образуют в юго-восточной части района хорошо выраженную кустовую систему. Группа из трех центров 4-го класса и одного центра 3-го класса в правой части схемы состоит из компактно расположенных на юг от Старицы бывших центров сельских округов, напрямую тяготеющих к райцентру.

Первое, на что следует обратить внимание, это наличие или отсутствие в районе центров 1- и 2-го классов. В Старицком районе таких центров 10 (по 5 того и другого класса), в Спиrowsком – 3 центра 1-го

класса, в Краснохолмском – только 2 центра 2-го класса. По наличию наиболее крупных и комплексных центров можно судить об уровне сформированности районной системы.

В трех районах не выявлено ни одного случая тяготения центров 2-го класса к центрам 1-го класса или центров 3-го класса к центрам 2-го класса. Это объясняется существованием определенного, необходимого для соподчинения центров гра-

Таблица 3

Классификация сельских центров расселения по уровню центральности

Класс	Уровень центральности	Число пунктов	Суммарная численность, тыс. человек	Доля от общей численности сельского населения, %	Средняя людность, человек	Минимальная/максимальная людность, человек
1	Высший	89	62,8	19,0	706	137/2650
2	Выше среднего	120	46,5	14,1	388	69/1050
3	Средний	143	31,0	9,4	216	37/800
4	Ниже среднего	306	42,8	13,0	140	22/570
5	Низший	293	26,1	7,9	89	8/390
Всего		951	209,2	63,4	220	8/2650

Примечание. В последнем столбце не приводятся экстремальные значения (так называемые выбросы).

дианта значений центральности. Близкие по набору социально значимых объектов центры не возникают в непосредственной близости один от другого. Они, наоборот, «отталкиваются», формируя свои зоны влияния.

Из 84 центров расселения, представленных на трех схемах, выявлено всего 2 центра 5-го класса, к которым не тяготеет ни один населенный пункт. Все остальные центры имеют «зависимые места» и с полным основанием могут считаться центрами систем расселения. По результатам нашего исследования в Тверской области существует более 900 систем сельского расселения различных рангов, но большинство из них в настоящее время имеет очень простую структуру. Если не говорить о тяготении к райцентру, почти во всех системах число ступеней ограничено двумя, а во многих и одной. На три изученных района приходится всего одна трехступенчатая система (в Краснохолмском районе).

Наиболее сложной структурой обладают системы, возглавляемые центрами 1-го класса. Даже системы с центрами 2-го класса в этом плане сильно уступают большинству из них. Системы с центрами 3- и 4-го классов имеют еще менее сложную структуру с небольшим числом случаев соподчинения центров. К центрам 5-го класса обычно тяготеют только СНП без каких-либо внешних функций.

Системы, образуемые центрами 3–5-го классов, либо непосредственно тяготеют к райцентру, либо входят в состав систем, возглавляемых центрами расселения двух первых классов. При неразвитой сети центров 1- и 2-го классов преобладает первый вариант, при развитой – второй. Например, в Старицком районе из 24 центров 3–5-го классов непосредственно к Старице тяготеют лишь 5, а в Краснохолмском из 30 центров 3–5-го классов непосредственно к Красному Холму тяготеют 13, к которым в свою очередь тяготеют еще 13 центров 4- и 5-го классов.

В предыдущих публикациях [Социальная..., 2006] отмечалось, что почти непрерывное закрытие предприятий и учреждений обслуживания вносит изменения в систему центров. Многие из них, в основном низших ступеней, перестают существовать в качестве центров обслуживания. В более крупных – происходит упрощение набора услуг, статус их как центров обслуживания понижается, часть из них со временем тоже утрачивает обслуживающие функции.

Изменения административного статуса СНП происходят в том же направлении, но носят более дискретный характер: в 2006 г. вместо 613 сельских округов (прежних сельсоветов) одновременно было образовано 318 «сельских поселений».

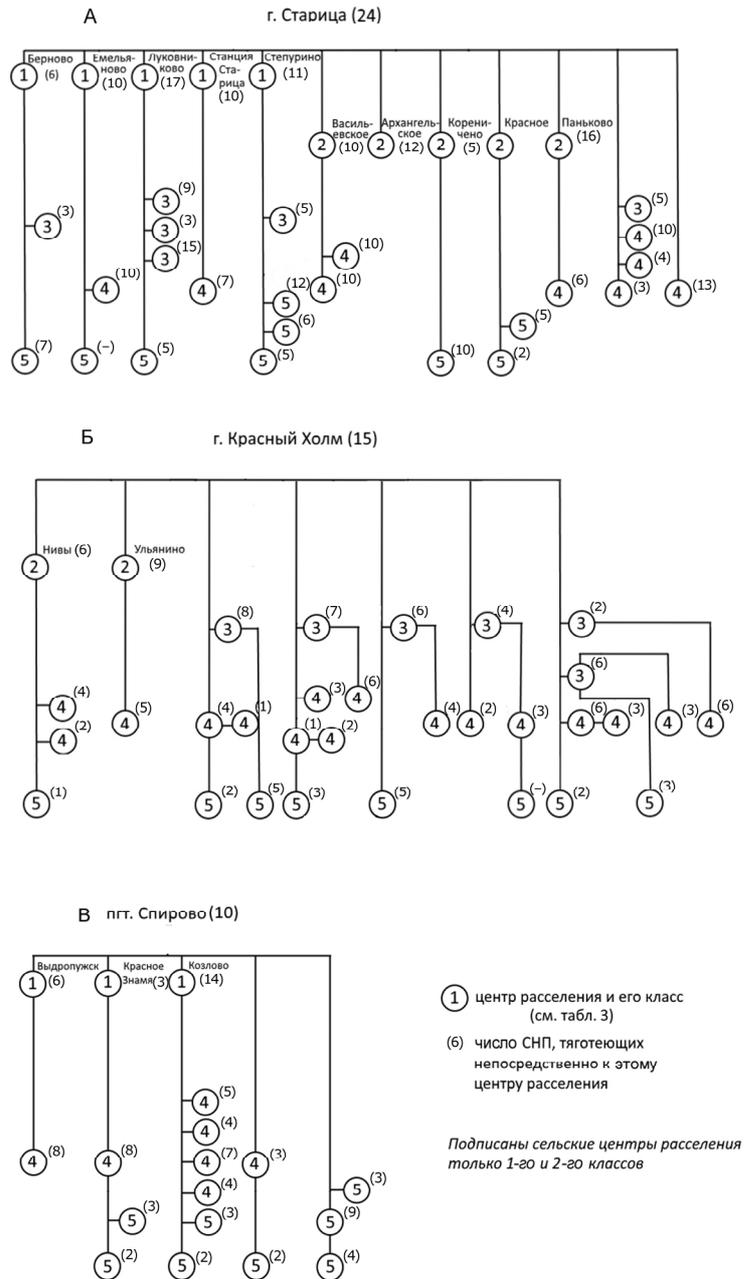

Рис. 2. Иерархия центров сельского расселения: А – Старицкий район, Б – Краснохолмский район, В – Спировский район

Fig. 2. The hierarchy of rural settlement centers: А – Staritsky District, Б – Krasnoyarskiy District, В – Spirovskiy District

Таким образом, в целом наблюдается нисходящее движение СНП по ступеням иерархии центров расселения, а также разрежение сети центров. Главная причина этого – деградация сети СНП, вызванная депопуляцией. Наибольшей, хотя и весьма относительной устойчивостью обладают крупные и комплексно развитые центры расселения, прежде всего те, которые отнесены здесь к 1- и 2-му классам. Сформировавшиеся в прошлом представления о многоступенчатой системе организации обслуживания в сельской местности [Алексеев и др., 1988] во многом устарели. Центры по-прежнему отличаются набором функций, что дает основание выделять их группы с разной степенью центральности, но сис-

темы расселения уже не имеют такой сложной иерархической структуры, как 30 лет назад и более.

Выводы:

– предложенный взгляд на системы сельского расселения через центральность образующих эти системы СНП позволил выявить практически континуальный ряд центров расселения и большое разнообразие возглавляемых этими центрами систем расселения. Иерархия центров и систем расселения носит нечеткий, размытый характер;

– объекты социальной инфраструктуры – основополагающие элементы поддержания жизни в населенном пункте, организаторы окружающего пространства. Они также выступают индикаторами возможных дальнейших изменений. Как показали полевые обследования некоторых СНП в Тверской области, свертывание сети учреждений услуг и укрупнение «сельских поселений» – это два взаимообусловленных процесса, которые усиливают отток сельского населения. По образному выражению специалиста одной из сельских администраций: «Если раньше вымирали деревнями, то теперь – упраздненными сельскими округами» (цит. по интервью);

– «биография» населенного пункта играет важную роль не только в процессах принятия управленческих решений (о размещении тех или иных учреждений в возможных административных образованиях и т.д.). Часто это сказывается на развитии всего СНП. Известны случаи, когда успех работающих сельскохозяйственных предприятий объяснялся именно накопленным опытом выполнения центральных и обслуживающих функций. В такой ситуации помогает не только сохранившаяся прежняя материальная база, но и «чуть-чуть другой менталитет людей» (цит. по интервью);

– понимание «анатомии» и «физиологии» систем расселения представляет не только чисто научный интерес. С его помощью можно было бы избежать многих ошибок, допускаемых региональными и районными властями при перестройке административно-территориального деления сельской местности, а также разработчиками схем территориального планирования муниципальных районов при выдвигании СНП на роль местных центров того или иного ранга.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 13-06-00895) и гранта РГНФ (проект № 15-03-00743).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Албитова Н.В.* Степени зрелости районных систем расселения // Изв. ВГО. 1976. Т. 108, вып. 5. С. 411–415.
- Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* География сферы обслуживания: Учебное пособие. Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1988. 85 с.
- Алексеев А.И., Краснослободцев В.П., Гладкова О.Н.* Территориальная подвижность населения и системы расселения в сельской местности России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 4. С. 10–14.
- Борисенко Г.Г.* Место бывших райцентров в сфере обслуживания: на примере лесопромышленных районов Архангельской области // Изв. ВГО. 1980. Т. 112, вып. 4. С. 361–362.
- Вихрѳв О.В.* Центры сельского расселения Тверской области // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2013. С. 32–36.
- Казаков Н.А.* Эволюция сельских локальных систем расселения Чувашской республики в 1927–2002 годы: Автореф. канд. дисс. М., 2010. 22 с.
- Ковалев С.А.* Об экономико-географическом положении сельских поселений и его изучении // Вопр. географии. Сб. 41. Экономическая география. М., 1957. С. 134–176.
- Кранц Л.А.* Сельские центры: из прошлого – в настоящее // Вопр. географии. Сб. 132. Современное село: пути развития. М., 1988. С. 103–112.
- Кулаков И.С.* Территориальная организация сферы обслуживания в условиях мелкоселенного расселения (на примере Псковской области): Автореф. канд. дисс. М., 1989. 22 с.
- Населенные пункты Тверской области: Всероссийская перепись населения 2010 года. Тверь: Тверьстат, 2012. 429 с.
- Сараев Д.С.* Современные тенденции в развитии районных систем расселения Волго-Вятского экономического района // Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья. М., 1984. С. 10–21.
- Солдатова Н.В.* Генезис системы местных центров Вологодской области: Автореф. канд. дисс. М., 1994. 19 с.
- Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России // География и региональное развитие. Вып. 4. Тверь: Научная книга, 2006. 92 с.
- Территориальная организация сельской местности Нечерноземья. Тверь: Изд-во Калинин. ун-та, 1993. 136 с.
- Ткаченко А.А.* Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 1995. 155 с.
- Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н.* Районные системы расселения Центральной России // Вопр. географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М., 2013. С. 270–288.
- Численность населения Тверской области: Всероссийская перепись населения 2010 года. Тверь: Тверьстат, 2012. 41 с.

Поступила в редакцию 19.01.2016
Принята к публикации 25.01.2016

O.V. Vikhryov¹, A.A. Tkachenko², A.A. Fomkina³RURAL SETTLEMENT SYSTEMS AND SETTLEMENT CENTERS
(CASE STUDY OF THE TVER OBLAST)

The paper presents a new perspective of the settlement system and a corresponding new approach to the identification of rural settlement systems. The approach is based on the idea of the centrality as a most important settlement feature. The concept of settlement system centers and techniques of their identification are introduced. Using the materials of the Tver oblast, several classes of the centers were identified according to the location of the local authorities and social infrastructure. Variants of center subordination and joining of the rural settlement systems were considered. It is concluded that the hierarchy of centers and the settlement systems appear to be fuzzy. It was also found out that the hierarchy of settlement system centers tends to become less complicated.

Keywords: rural settlement systems, settlement centers, the Tver oblast.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 13-06-00895) and the Russian Foundation for Humanities (project № 15-03-00743).

REFERENCES

- Albitova N.V.* Stepeni zrelosti rajonnyh sistem rasselenija [Maturity degree of district settlement systems], *Izvestija Vsesojuznogo geograficheskogo obshhestva*, 1976, T. 108, Vol. 5, pp. 411–415 (in Russian).
- Alekseev A.I., Kovalev S.A., Tkachenko A.A.* Geografija sfery obsluzhivaniya: uchebnoe posobie [Geography of the service sector: study guide], Kalinin, 1988, 85 p. (in Russian).
- Alekseev A.I., Krasnoslobodcev V.P., Gladkova O.N.* Territorial'naja podvizhnost' naselenija i sistemy rasselenija v sel'skoj mestnosti Rossii [Territorial mobility of the population and settlement system in rural areas], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografija*, 2007, no 4, pp. 10–14 (in Russian).
- Borisenko G.G.* Mesto byvshih rajcentrov v sfere obsluzhivaniya: na primere lesopromyshlennyh rajonov Arhangel'skoj oblasti [Place of the former district centers in the service sector: the example of forest industry districts in Arkhangelsk Region], *Izvestija Vsesojuznogo geograficheskogo obshhestva*, 1980, T. 112, Vol. 4, pp. 361–362 (in Russian).
- Chislennost' naselenija Tverskoj oblasti: Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 goda [The population of Tver region: the National Population Census 2010], Tver', 2012, 41 p. (in Russian).
- Kazakov N.A.* Jevoljucija sel'skih lokal'nyh sistem rasselenija Chuvashskoj respubliki v 1927–2002 gody [Evolution of the rural local settlement systems in Chuvash Republic from 1927 to 2002 years]: Avtoref. kand. diss. M., 2010, 22 p. (in Russian).
- Kovalev S.A.* Ob jekonomiko-geograficheskom polozhenii sel'skih poselenij i ego izuchenii [About economic and geographical position of rural settlements and its studying], *Voprosy geografii, Jekonomicheskaja geografija* [Problem of Geography, Economic Geography], Vol. 41. Moscow, 1957, pp. 134–176 (in Russian).
- Kranc L.A.* Sel'skie centry: iz proshlogo – v nastojashhee [Rural centers: from the past to now], *Voprosy geografii, Sovremennoe selo: puti razvitija* [Problem of Geography, The modern village: ways of development], Vol. 132, Moscow, 1988, pp. 103–112 (in Russian).
- Kulakov I.S.* Territorial'naja organizacija sfery obsluzhivaniya v uslovijah melkoseleennogo rasselenija (na primere Pskovskoj oblasti) [Territorial organization of the service sector in the small population settlement conditions (example of Pskov region)]: Avtoref. kand. diss. Moscow, 1989, 22 p. (in Russian).
- Naselennye punkty Tverskoj oblasti: Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 goda [Settlements in Tver region: the National Population Census 2010], Tver', 2012, 429 p. (in Russian).
- Saraev D.S.* Sovremennye tendencii v razvitii rajonnyh sistem rasselenija Volgo-Vjatskogo jekonomicheskogo rajona [Modern trends in the development of district settlement systems in Volga-Vyatka economic region], *Geograficheskie aspekty rekonstrukcii naselennyh mest Nechernozem'ja*. Moscow, 1984, pp. 10–21 (in Russian).
- Social'naja infrastruktura v razvitii gorodov i regionov sovremennoj Rossii [Social infrastructure in cities and regions development of modern Russia], Vol. 4, Tver': Nauchnaja kniga, 2006, 92 p. (in Russian).
- Soldatova N.V.* Genezis sistemy mestnyh centrov Vologodskoj oblasti [Genesis of the local centers in Vologda region]: Avtoref. kand. diss. Moscow, 1994, 19 p. (in Russian).
- Territorial'naja organizacija sel'skoj mestnosti Nechernozem'ja: sb. nauchnyh trudov [Territorial organization of rural areas in Non-Chernozem zone: collection of scientific papers], Tver', 1993, 136 p. (in Russian).
- Tkachenko A.A.* Territorial'naja obshhnost' v regional'nom razvitii i upravlenii [Territorial community in regional development and management], Tver', 1995, 155 p. (in Russian).
- Tkachenko A.A., Fomkina A.A., Shavrin V.N.* Rajonnye sistemy rasselenija Central'noj Rossii [Settlement systems of municipal districts of Central Russia], *Voprosy geografii, Geografija naselenija i social'naja geografija* [Problem of Geography, Geography of Population and Social Geography], Vol. 135, Moscow, 2013, pp. 270–288 (in Russian).
- Vihrev O.V.* Centry sel'skogo rasselenija Tverskoj oblasti [The centers of the rural settlement pattern in Tver region], *Aktual'nye problemy geografii i geojekologii*, Tver, 2013, pp. 32–36 (in Russian).

Received 19.01.2016

Accepted 25.01.2016

¹ Tver State University, Faculty of Geography and Geoecology, alumnus; *e-mail:* vihrek89@mail.ru

² Tver State University, Faculty of Geography and Geoecology, Department of Social and Economic Geography and Territorial Planning, Professor, D.Sc. in geography; *e-mail:* at.tver@mail.ru

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, post-graduate student; *e-mail:* alpresents@mail.ru